

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-7.32>

Шигуров Виктор Васильевич, Шигурова Татьяна Алексеевна

ЦЕННОСТНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ЦВЕТА В МОРДОВСКОЙ КУЛЬТУРЕ

В статье рассмотрены истоки семантической интерпретации белого цвета в мордовской культуре. Определена взаимосвязь номинаций цветовой палитры в языковой картине мира этноса с механизмом осмысления человеком собственных ощущений и последующего закрепления их в языке и других элементах культуры. Научная новизна работы заключается в использовании системного подхода, который позволяет определить наиболее перспективные пути исследования народного искусства с точки зрения современного гуманитарного знания, затрагивая вопросы истории, философии, филологии и искусствоведения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/7/32.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 7(93) С. 155-158. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

9. **Keahey D. J.** *Così fan tutte: Parody or Irony?* // Paul A. Pisk: *Essays in His Honor*. Austin, Tex.: College of Fine Arts, University of Texas Press, 1966. P. 116-130.
10. **Mozart W. A.** *Così fan tutte*. Libretto di Lorenzo Da Ponte. Milano: Universal Music Publishing Ricordi, 2003. 152 p.
11. **Wroe N.** Peter Sellars: a little bit of politics [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/music/2010/nov/08/peter-sellars-interview> (дата обращения: 29.05.2018).

PLASTIC RHETORIC AND THE PRINCIPLE OF PARODYING IN PETER SELLARS'S PRODUCTION OF "COSÌ FAN TUTTE" BY MOZART / DA PONTE

Sokol'skaya Anna Aleksandrovna, Ph. D. in Art Criticism
Zhiganov Kazan State Conservatoire
anewta@gmail.com

Makarova Ol'ga Borisovna
The State Academic Bolshoi Theatre of Russia, Moscow
aya.makarova@gmail.com

In the article, the use of the method of parodying in the TV version of Peter Sellars's production of Mozart's opera "Così fan tutte" is analyzed. The main objects of consideration are the rhetorized conditional actor's plasticity used by the director, with the help of which the social-critical aspects of the plot are emphasized, and also the connection between the dramaturgic logic of the performance with the libretto and the correlation of the narrative and metaphorical planes. Parodying acts in Sellars's production as a sign of the social conventionality of the characters' behavior, and as a means of the embodiment of the media aesthetics.

Key words and phrases: opera; Mozart; director's theater; Peter Sellars; parodying; plastic rhetoric; "Così fan tutte".

УДК 7.031.2

Дата поступления рукописи: 26.05.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-7.32>

В статье рассмотрены истоки семантической интерпретации белого цвета в мордовской культуре. Определена взаимосвязь номинаций цветовой палитры в языковой картине мира этноса с механизмом осмысления человеком собственных ощущений и последующего закрепления их в языке и других элементах культуры. Научная новизна работы заключается в использовании системного подхода, который позволяет определить наиболее перспективные пути исследования народного искусства с точки зрения современного гуманитарного знания, затрагивая вопросы истории, философии, филологии и искусствоведения.

Ключевые слова и фразы: мордовская культура; истоки; цветовая палитра; свет; белизна; лексические средства языка.

Шигуров Виктор Васильевич, д. филол. н., профессор
Шигурова Татьяна Алексеевна, д. культурологии, доцент
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева,
г. Саранск
shigurov@mail.ru; shigurova_tatyana@mail.ru

ЦЕННОСТНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ЦВЕТА В МОРДОВСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Своеобразие и уникальность каждой традиционной культуры проявляется в специфике составляющих элементов, фиксирующих особенности осмысления мира, создания и использования тех или иных материалов, в степени их технологической обработки, художественного декорирования, в особенностях семантической интерпретации. С древних времен наиболее яркое выражение мыслей и чувств человека, духовной связи с окружающим его миром природы определялось символикой цвета, что дополнительно подчеркивало любовь к самому цвету как к чудесному явлению природы [8, с. 27].

Исследователи отмечают знаковые функции цвета, его способность компактно обозначать большие области «психофизиологического опыта», включающие интеллектуальную и эмоциональную сферу в неразрывной связи с зачатками социальных отношений [11]. Познание и восприятие цвета человеком с эпохи палеолита сопряжено с концентрацией в нем древнейших, глубинных значений и смыслов. По мнению Н. В. Серова, цвет оказывает влияние на органы чувств человека, выражающееся в физиологической активизации или угнетении, что проявляется в определенных эмоциях, настроениях, мыслях [9].

Представления о разнообразии цветовой палитры окружающей действительности отражены в языковой картине мира мордвы. Для обозначения понятия «цвет» в мордовских (эрзянском и мокшанском; далее – э. и м.) языках используется большое количество слов, связанных по своему происхождению с прауральским (*пона* 'шерсть, масть, расцветка', *чачо* 'цвет', *панжема* – *панжовкс* 'цветение – цветок'), индоиранскими (*артовкс* 'окраска, цвет'), тюркскими (*тjos* 'цвет, окраска, образ', *цецька*, *цеця*, *цяця* 'цветок') языками [15, с. 14, 138, 151, 192, 199].

Значительный пласт данного лексического материала служит важным источником изучения своеобразия культуры, тесных этнических и культурных связей предков мордвы с соседними народами, совместно осваивавшими богатство родной земли, развивавшими собственный язык и улучшавшими условия жизни. По мнению Д. В. Цыганкина, «память, запечатленная в слове... хранит историю народов, государств, фольклора, обрядов. Ей обязана вся история культуры» [14, с. 6]. Несмотря на солидный список работ философов, искусствоведов, культурологов, определяющий историографию темы исследования, она остается малоизученной.

Особую актуальность вносит аспект межкультурной коммуникации народов Поволжья – своеобразного перекрестка культурных связей и этнических процессов, где с древнейших времен сталкивались миграционные потоки: с запада – балты, славяне, с юга – ираноязычные племена, с востока – финно-угры, тюрки. Здесь соприкасались различные культурные и этнические – этноконфессиональные традиции, которые способствовали появлению новых творческих импульсов. Рассмотрение цвета в традиционном мордовском костюме, ритуале, предметах быта [17, с. 297-298; 18, с. 146-149; 20, с. 219-222; 21, с. 108-111] позволяет говорить о знаковой природе восприятия цвета в мордовской культуре.

Цель данной статьи – рассмотреть истоки ценностного осмысления визуального знака на примере белого цвета; выявить аксиологические основания традиционной мордовской культуры, объясняющие приверженность мордвы к белому цвету вплоть до начала XX века. Материалом для исследования послужила лексика мордовских (эрзянского и мокшанского) языков, произведения устного народного творчества, традиции и обряды, а также археологические артефакты Мордовского края.

Мордовское устное народное творчество содержит значительный объем контекстов употребления языковых единиц с семантикой цвета:

Зеленый луч – это бог-спаситель наш
Молодую душу отнял твою!
Белый луч – старушки рода нашего
Твое бездушное тело прибирают,
Белым холстом покрывают [12, с. 33].

Их смысловые интерпретации реализуют религиозную, ценностную систему понятий, воспринимаемую носителями культуры как тема *жизни* и *смерти*, отношения к общественным ценностям, Богу [19, с. 93-94].

Наполнение цвета конкретным содержанием происходило одновременно с углублением познания человеком Космоса, концентрацией бессознательных образов, ассоциированных с окружающей природой, обогащавшихся фактами реальности, климатическими явлениями, функциональной символикой элементов традиционной культуры. При этом большое значение имела специфика передачи собственных ощущений, возникающих образов и понятий в языке. Цвет, являясь наиболее сильным семиотическим знаком визуального пространства, концентрирует в себе и передает закодированное информационное сообщение этнокультуры (идеи, чувства, образы, эстетические нормы), созданное коллективным интеллектом, усваиваемое благодаря традиции и передаваемое из поколения в поколение [Там же, с. 93-110].

Изначальное восприятие особенностей цветового сигнала предусматривало хорошую освещенность пространства и было противопоставлено отсутствию света в черном. Понятие «свет» восходит к истокам этнокультуры. В мордовских (эрзянском и мокшанском) языках слово *свет* – «валдо» э., «валда» м. – лингвисты соотносят с финно-угорским праязыком, что подтверждается сохранением однокоренной терминологии в финском, эстонском, вепском, ливском, саамском, марийском и других языках [15, с. 23].

Сопоставление понятий *свет* – *тьма* раскрывает в мордовской традиционной культуре семантические категории *жизнь* – *смерть*, доминирующие в устном народном творчестве, мифологии, декоративно-прикладном искусстве, в обычаях и обрядах мордовского народа [19, с. 94-96].

Специфика древней традиции почитания солнца и огня в Окско-Сурском междуречье впервые убедительно обнаружена в памятниках фатьяновско-балановских племен, которые относятся многими исследователями к индоевропейской семье народов; с эпохи неолита они массово проникали на территорию Среднего Поволжья. В. А. Юрченков считал, что именно с культом Солнца были связаны многие особенности этой культуры, зафиксированные, например, в выборе высоких мест для погребения соплеменников с расчетом, чтобы их лица были направлены на юг, в наличии на дне керамической посуды орнамента в виде солярных знаков и т.д. [23, с. 35].

Семантика индоевропейских праформ, развивающих цветовое значение в общеславянском и древнерусском языках, связана со *свечением*, *блеском*, *сиянием*: «Так, корень *bha-: *bhe-: *bho имел значение “светить, сиять, блестеть”» [16, с. 41]. Лингвистические исследования, затрагивающие историю цветообозначений на индоевропейском языковом материале, обнаруживают широкое распространение и универсальный характер связи цветового и светового признаков [4, с. 234]. В результате понимание изначальной близости происхождения понятий *цвета*, *света* и *светимости* – важный теоретический вывод для понимания последующего развития ценностных приоритетов культуры: «Цвет в древности – это различные яростные вариации света, как бы излучаемого предметом, причем под светимостью подразумевается не только блеск поверхности, но и светлота, чистота и насыщенность цвета...» [Там же, с. 236].

Древние индоевропейские фатьяновско-балановские племена на территории Окско-Сурского междуречья сохраняли собственную самобытность в течение нескольких веков. Последующие их взаимоотношения с местными поздненеолитическими *волосовцами* были миролюбивыми, что подтверждается сообщением М. С. Акимовой о включении в балановскую серию наряду с преобладающими европеоидными черепами

антропологических признаков черепов неолитической эпохи (ослабленное выступание носа, уплощенное лицо и проч.) [1, с. 97; 6, с. 35].

Результаты этих контактов, которые продолжались, согласно А. Х. Халикову, «не менее 500 лет и к тому же в значительной степени завершились растворением пришельцев», зафиксированы появлением в середине II тыс. до н.э. в Среднем Поволжье нового культурного образования *широмасовского* типа (памятники Широмазовского поселения в Теньгушевском районе), а также антропологического светло-пигментированного атланта-балтийского облика, напоминающего современных финнов, эстонцев и значительную группу мордвы-эрзи [13, с. 26]. Довольно радикально относительно этногенетических процессов в поздней первобытности высказался С. А. Арутюнов, с точки зрения которого они проходили на великих низменностях Европейского континента «под знаком поглощения земледельческими этносами племен охотников и собирателей» [2, с. 72]. Под первичным земледелием понимают обычно не зерновую, а более раннюю – корнеплодную ее стадию, связывая с ней неолитические памятники бассейна Оки.

Древние традиции поклонения солнцу прослеживались во многих элементах традиционной мордовской культуры середины XIX века. Так, в эрзянском языке высшее религиозное понятие *Бога* (*паз, паваз* – ‘счастье, радость, участь, доля, судьба’) ведет свое происхождение, по мнению авторов этимологического словаря Д. В. Цыганкина и М. В. Мосина, из индоевропейского языка-основы *bhagas* (‘удел, счастье, название одного из божеств’) [15, с. 135]. В исследовании Е. А. Кожемяковой убедительно доказано, что на материале многих индоевропейских языков в значении вышеприведенной основы «выделяется компонент *светящийся*», который в общеславянском языке послужил источником обозначения белого цвета [4, с. 234].

Известно, что в традиционном эрзянском доме входная дверь располагалась с восточной стороны. Кроме того, вплоть до начала XX века у мордвы было распространено почитание и обожествление солнца (номинации солнца: *Чиава, Чипаз* – э., *Шиава, Шибавас* – м.) как подателя и покровителя урожая [7, с. 292]. В мордовских языках слово *чи* (э.), *ши* (м.) служило обозначением одновременно *дня* и *солнца*.

Важно отметить, что семантика *солнца, света* и *белизны* во многих культурах является свидетельством присутствия в мире божественного, знаком святости и чистоты. Подтверждением служат устоявшиеся поэтические формулы в произведениях русского устно-поэтического творчества, выработанные и отточенные веками. В «Слове о полку Игореве», приближенном Д. С. Лихачевым к жанру народной поэзии – плачам, именно символические солнечные образы сопровождают и предсказывают развитие сюжета: затмение солнца, истомляющий воинов зной, кровавые зори. В плаче Ярославны важнейшее место занимает обращение к солнцу:

Светлое и трижды светлое солнце!
Всем тепло и красно еси [5, с. 142]...

По мнению исследователей, истоки жанра причитаний-плачей так же, как и ранние формы погребальных обрядов, восходят к первобытнообщинной эпохе [12, с. 8]. Несомненно, что представления наших предков, манифестируя важнейшие духовные ценности народа, регулярно восстанавливались с помощью ритуала, хранили осмысление сложных образов картины мира в символике знаковой информации фольклорных текстов, выполняя функции коллективной «культурной памяти». Так, в причитаниях дочери *светоносность* метафор подчеркивает высшую значимость материнства:

Матушка – восходящее солнце мое!
Ты луна моя полная,
Вечерняя-утренняя зорюшка моя,
Вечерней зари звездочка моя [Там же, с. 75]...

Ценности культуры фиксируются в религиозных канонах мордовских крестьян: во время общественных молений они обращались лицом к восточной стороне как к источнику света, восходу солнца, божественному началу. Важнейшие нормы, заповеди и ценности непременно фиксировались культурой в визуальных канонах. По мнению Н. В. Серова, «тысячелетиями хранило их человечество, поскольку в этих канонах существовало нечто умиротворяющее душу человека. Нечто божественное... вечное» [10, с. 11].

Большое место занимал культ огня в мировоззрении срубной культурно-исторической общности Мордовского края периода позднего бронзового века. Во время похорон соплеменников представители срубной культуры первыми на территории Мордовского края стали использовать огонь при совершении тризны, огнем очищали место погребения. Иногда дно могилы и площадка вокруг нее посыпались золой и мелом. Археологические исследования подтверждают наличие погребений, совершенных по обряду трупосожжения [3, с. 183]. В эпоху Средневековья использование огня в погребальных обрядах вышеназванной территории становится одним из вариантов традиции, рассмотрение истоков, особенностей, идеологического обоснования которой непременно является темой специального изучения.

Осмысление участниками похоронного обряда завершения жизненного цикла человека в результатах погребального костра, возможно, объясняет близость в мордовских языках терминов *зола, тепел* (*кулов, кулу* э., *кулу* м.) и *мертвец, покойник* (*кулэ* э., *кула* м.) [22, с. 311]. Физиологическое состояние человека *смерть* в мордовской культуре ассоциировано с результатом процесса сжигания: понятие *умереть* (*куломс* э.) сопряжено со значением «превратиться в пепел, золу». Семантика понятия *смерти* могла акцентировать внимание на изменении цвета лица покойного по аналогии с золой и пеплом. Можно, по-видимому, говорить о древнейшей взаимосвязи понятий *огонь* как процесса и *зола* как результата этого процесса, что зафиксировано в мордовских пословицах,

например: «Толос мади, но куловт кады» – «Огонь потухнет, зола остается = Ничто не проходит бесследно».

Таким образом, восприятие реальных факторов света и светлого времени суток, восхода солнца изначально тесно было связано с ощущением их в качестве высших жизненных и нравственных ценностей культуры. Обращение к истокам этногенеза мордовского народа помогает определить степень глубины и сложности процессов осмысления человеком собственных ощущений и последующей передачи их в языке, закрепления в других элементах культуры, в творческой деятельности. Методология системных исследований искусства позволяет раскрыть мировоззренческие каноны этноса, их отражение в устной фольклорной и ритуально-магической традициях. Прикосновение к происходившим в древности этапам развития светообозначений объясняет удивительную приверженность мордовского народа к белому цвету как высшему показателю света, светимости, что обусловлено ценностным пониманием смысла жизни, святости, чистоты, божественности.

Список источников

1. **Акимова М. С.** Краниологическая характеристика мордвы-эрзы // Вопросы этнической истории мордовского народа: труды мордовской этнографической экспедиции. М.: Изд-во АН СССР, 1960. Вып. 1. С. 83-117.
2. **Арутюнов С. А.** Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М.: Наука, 1989. 247 с.
3. **Археология Мордовского края: каменный век, эпоха бронзы** / под общ. ред. В. В. Ставицкого, В. Н. Шитова; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2008. 552 с.
4. **Кожмякова Е. А.** Специфика семантики индоевропейских праформ, развивающих цветное значение в общеславянском и древнерусском языке // Вестник Чувашского университета. 2009. № 4. С. 232-237.
5. **Лихачев Д. С.** «Слово о полку Игореве»: ист.-лит. очерк. М.: Просвещение, 1976. 175 с.
6. **Марк К. Ю.** Этногенез мордовского народа по данным антропологии // Этногенез мордовского народа: материалы научной сессии (8-10 декабря 1964 г.) / под общ. ред. Б. А. Рыбакова, Б. А. Серебrenникова, А. П. Смирнова. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1965. С. 29-35.
7. **Мокшин Н. Ф.** Мифология мордвы: этнограф. справочник. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2004. 320 с.
8. **Пономарев П. Д.** Народный костюм Воронежской губернии. Воронеж: Центрально-Черноземное кн. изд-во, 1994. 37 с.
9. **Серов Н. В.** Цвет как метафизическое обобщение // Перспективы метафизики. Классическая и неклассическая метафизика на рубеже веков: материалы международной конференции (г. Санкт-Петербург, 28-29 октября 1997 г.) / отв. ред. М. С. Уваров. СПб.: Санкт-Петербургское отделение Института человека РАН, 1997. С. 160-164.
10. **Серов Н. В.** Цвет культуры: психология, культурология, физиология. СПб.: Речь, 2003. 672 с.
11. **Тэрнер В.** Символ и ритуал. М.: Наука, 1983. 277 с.
12. **Устно-поэтическое творчество мордовского народа:** в 8-ми т. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1972. Т. 7. Ч. 1. Эрзянские причитания-плачи. 374 с.
13. **Халиков А. Х.** Основы этногенеза народов Среднего Поволжья и Приуралья: в 3-х ч. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1991. Ч. I. Происхождение финно-язычных народов. 107 с.
14. **Цыганкин Д. В.** Память, запечатленная в слове: словарь географических названий Республики Мордовия. Саранск, 2005. 432 с.
15. **Цыганкин Д. В., Мосин М. В.** Этимологиянь валкс. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2015. 228 с.
16. **Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В.** Краткий этимологический словарь русского языка. М.: Просвещение, 1971. 542 с.
17. **Шигурова Т. А.** Информационный потенциал текста мордовского костюма // Регионология. 2011. № 2. С. 297-298.
18. **Шигурова Т. А.** Об интерпретации знаковой природы костюма мордвы // Известия Томского политехнического университета. 2012. Т. 320. № 6. С. 146-149.
19. **Шигурова Т. А.** Семантика картины мира в традиционном костюме мордвы: монография. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2012. 156 с.
20. **Шигурова Т. А.** Семантика холста в традиционном костюме мордвы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 7 (13). Ч. 1. С. 219-222.
21. **Шигурова Т. А.** Функциональный диапазон текста костюма мордовского этноса // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2011. № 10 (98). С. 108-111.
22. **Эрзянско-русский словарь** / под ред. Б. А. Серебrenникова, Р. Н. Бузаковой, М. В. Мосина. М.: Рус. яз.; Дигора, 1993. 803 с.
23. **Юрченков В. А.** Мордовская история: курс лекций. Саранск, 2014. 276 с.

VALUE PERCEPTION OF COLOR IN MORDOVIAN CULTURE

Shigurov Viktor Vasil'evich, Doctor in Philology, Professor
Shigurova Tat'yana Alekseevna, Doctor in Culturology, Associate Professor
Ogarev Mordovia State University, Saransk
shigurov@mail.ru; shigurova_tatyana@mail.ru

The article considers the origins of the semantic interpretation of the white in Mordovian culture. The authors define the interrelation of the nominations of the color palette in the linguistic worldview of an ethnic group with the mechanism of understanding a person's own feelings and their subsequent recording in the language and other elements of culture. The scientific novelty of the paper is in the use of the systematic approach that allows the authors to determine the most promising ways of studying folk art from the point of view of the modern humanities knowledge, touching upon the issues of history, philosophy, philology and art criticism.

Key words and phrases: Mordovian culture; origins; color palette; light; whiteness; lexical means of language.